

Глава 10. С: Подготовка к участию.3.1

— Узкая тропа для заклятых врагов! Старые соперники устроили побоище на аукционе эльфов. Оба утверждают: «Это была самооборона».

— Эталон красоты Отряда Тысячи Пределов арестован! Заместитель командира прилюдно избил миловидного юношу.

— Шок! Весь Отряд Тысячи Пределов вышел нагишом в знак протеста против несправедливого ареста своего заместителя командира. Все задержаны!

— Торговые площадки компании «Арос» подверглись одновременной атаке чистокровных эльфов. Данные о погибших и раненых уточняются.

— Представитель компании заявляет: «Бездействие военных равносильно потворству „эльфийскому терроризму“».

— С момента подписания «Нового соглашения о безопасности горнодобывающих районов» прошло два месяца, но стороны так и не пришли к консенсусу.

Мужчина средних лет с короткой стрижкой сидел за гладким металлическим столом, лениво пролистывая ленту актуальных новостей на своем терминале.

Погоны выдавали в нем полковника. Знак на груди был точной копией эмблемы Асира, лишь цвета были инвертированы — это означало, что, как и Асир, офицер принадлежал к Отряду Тысячи Пределов, но отвечал за совершенно иную сферу деятельности.

Полковник пропустил первые три заголовка, напрямую касавшиеся его ведомства. Первая тройка новостей не менялась уже так долго, что намозолила глаза; впрочем, это касалось всей первой пятерки. Но если те хотя бы не имели к нему прямого отношения, то «Новое соглашение», жизненно важное для всех, даже не вошло в топ. Ему оставалось лишь сокрушаться о том, как мало обывателей заботит то, что действительно влияет на их жизнь.

В итоге он решил начать чтение с четвертой новости: «Группа чистокровных эльфов, прикинувшись „охотниками“, атаковала объекты „Ароса“. Способ их проникновения в Кос до сих пор не установлен. Пострадавшие с легкими ранениями уже начали покидать госпитали, тяжелораненые идут на поправку. Прямой и косвенный экономический ущерб всё еще подсчитывается».

Пятая: «Корпорация призывает правительство и армию взять на себя ответственность и усилить меры безопасности. Военное ведомство пока воздерживается от официальных ответов, правительство заявляет о продолжении консультаций с военными. Тем временем у здания штаба командования уже несколько дней продолжается сидячая забастовка — тысячи людей

требуют немедленного удара по лесу Фаньши, чтобы окончательно устранить угрозу».

Шестая новость...

«Кто вообще занимался этим пиаром? Просто гений. Ах да, кажется, я сам... Ладно, это можно и не читать»

Трехсторонние переговоры длились уже два месяца, и сказать, что в них не было никакого прогресса — значит отвесить участникам незаслуженный комплимент.

На прошлой встрече представитель военных, не сумев переспорить спикера от верховного администратора Коса, просто пустил в ход кулаки. Вспыхнула массовая драка. Мужчине тогда чудом удалось вовремя отпрянуть, чтобы не попасть под раздачу.

Он уже собирался выключить терминал, когда палец предательски дрогнул. Экран вернулся к списку заголовков. Офицер последовательно отменил подписку на три самые горячие темы и лишь тогда окончательно вышел из системы.

Впрочем, спустя три секунды он вернулся и заново подписался на уведомления по первой тройке новостей.

«И зачем я только стал командиром?»

Полковник Тир до сих пор не мог взять в толк, какой порыв заставил его когда-то вступить в Отряд Тысячи Пределов, да еще и умудриться возглавить это подразделение. Особенно отчетливо он прочувствовал всю тяжесть своего положения в ту ночь, когда выуживал бесчувственного Асира из карцера жандармерии, чтобы тут же переправить его в реанимацию. В ту ночь полковник был так сыт по горло происходящим, что едва не написал прошение об отставке прямо в больничном коридоре.

Он планировал навестить подчиненного на следующий день, но вместо этого получил новое уведомление: его приглашали в отдел административных взысканий, чтобы «забрать своих».

Совершенно не готовый к такому повороту, Тир даже не представлял, во что его подопечные вляпались на этот раз. Учитывая частоту их проступков, он отправился туда с пустыми руками.

Когда офицер покидал здание отдела, за ним следовала толпа абсолютно голых командиров групп и бойцов «Тысячи Пределов». Позор был столь велик, что мужчина, не выдержав и сотни футов, закрыл лицо руками и в панике сбежал.

При воспоминании об этом Тир невольно обхватил голову ладонями, массируя виски большими и средними пальцами. Он чувствовал, как подступает очередной приступ невралгии.

У него болела не только голова — ныло всё тело. Любой на его месте, вынужденный через день разгребать проблемы уровня главных заголовков страны из-за этих сорванцов, быстро бы выгорел дотла.

В конце концов, он не был фронтовым офицером. Тир — штабной офицер, бумажная душа, и этот искусственно созданный многослойный стресс был ему не по плечу.

Тяжело вздохнув, полковник перевел терминал в режим ожидания и поднялся со своего места. Проигнорировав транспортную ленту, он прошел по коридору до самого конца и вышел на небольшую открытую площадку, с которой было видно небо.

С наступлением Месяца Воды пришло лето. Пятидневный непрерывный ливень сменился первой короткой передышкой, за которой неминуемо последует новый цикл дождей — от трех до пятнадцати дней кряду. Так повторится еще три-пять раз, пока влажная и удушливая жара не воцарится над городом вплоть до конца месяца.

Три главных символа города — здание «Уранос», здание Совета Каоса и административно-оборонный комплекс — блестели стальными стенами. Автоматические системы очистки неустанно трудились на поверхностях фотоэлектрических панелей, отмывая их после затяжных осадков. Прочие отрасли, подверженные влиянию непогоды, ушли на каникулы. Например, рудники Такас и Ребос сейчас находились в состоянии сезонной консервации.

Конечно, у сезона дождей были и свои плюсы: для Монтестелии, центра аграрно-животноводческого сектора, это было самое горячее и важное время года. В Месяц Воды пополнялись запасы пресной воды; огромные резервуары, скрытые на глубине почти ста футов под землей, должны были заполниться до отказа.

Освещение над головой мигнуло пару раз. Тир поднял взгляд, понимая, что база снова переключилась на резервную систему питания.

Стояла изнуряющая жара, воздух был пропитан влагой. Лужи на земле не успевали испаряться, а с неба уже готовились сорваться новые тяжелые капли, чтобы вновь забарабанить по металлической броне этой крепости.

Всё это напоминало грандиозный концерт.

Небо — и то, что скрыто за очищающими куполами, и открытые его участки — было по-своему прекрасно. Защитные навесы не могли остановить дождь, они лишь фильтровали его, оберегая хрупкие человеческие тела от вредных примесей.

Полковник, забыв о своей солидности, протянул руку за край навеса. Он ловил ладонью тяжелые капли, смотрел, как собирается маленькая лужица, а затем разжимал пальцы, позволяя воде стекать на землю.

В это время года, когда рудники закрывались, население Коса достигало своего пикового значения. Из-за влияния дождей на солнечные электростанции подача энергии для гражданских нужд жестко ограничивалась — всем, кроме больниц и школ. В отдаленных районах электричество могли отключать на недели. Взамен шумная ночная жизнь замирала, уступая место «альтернативным развлечениям» простых обывателей. Семейные люди в такие дни отказывались от часто сбоящих ИИ и затевали генеральные уборки; одиночки же предавались более примитивному «веселью», не требующему электричества.

Насколько далеко заходило это веселье? Социологи еще много лет назад дали этому феномену точное определение, назвав его периодом атавистического спаривания людей.

На запястье Тира пискнул терминал. Он поднял руку, открывая подборку материалов по первым трем новостям.

Экран заполнили 3D-фотографии Асира и того самого «несчастливого гражданского, избитого офицером». Снимки его заместителя были обычными — случайные кадры, сделанные во время публичных выходов. А вот фото «пострадавшего» представляли собой результат кропотливой работы: на основе записей с камер и снимков репортеров была проведена цифровая реставрация. Разбитая и опухшая половина лица была восстановлена, и результат вызвал шквал восторгов по поводу его невероятной красоты. Это казалось невысказанным.

Среди военных же самым популярным стало видео, намеренно «слитое» корпорацией «Арос» — нарезка старых драк этой парочки. Зрители поражались упорству «жертвы», раз за разом нарывающейся на тумачи, и одновременно восхищались разрушительной мощью обоих противников. Кто-то даже использовал это видео как учебное пособие по рукопашному бою, снабдив каждый кадр комментариями по технике атаки и защиты...

«Ох... Голова разламывается еще сильнее!»

Тир снова сжал виски. Почему в обществе с такой развитой медициной до сих пор не научились окончательно лечить невралгию?

«Как же я хочу на пенсию!»

В пустоту коридора вырвался крик души командира Отряда Тысячи Пределов, пока его никто не слышал.